

Н. С. ЛЕСКОВ

ПИСЬМО к Л. Н. ТОЛСТОМУ

Публикация А. А. Горелова

Эпистолярный диалог Лескова и Льва Толстого продолжался с апреля 1887 г. по октябрь 1894 г. Он длился бы, без сомнений, и далее, но 21 февраля 1895 г. Лесков скончался.

После смерти Лескова Толстой вспоминал его как одного из писателей, наиболее близких ему по характеру общественных и философских воззрений, хотя взгляды художников отнюдь не были тождественны, их письма богаты полемикой, сказавшейся на взаимных оценках, а в литературном творчестве тот и другой шли совершенно не схожими путями.

Свидетели высказываний Толстого о Лескове отмечали, что относился Толстой к Лескову «всегда с особой теплотой»,¹ находил у Лескова «по мыслям очень много хорошего»,² подчеркивал глубину его «любви к народу».³ Лесков в свою очередь неоднократно писал и говорил, что встреча с прописанной демократизмом философией Льва Толстого вывела его из духовного одиночества и заставила «поглотить» свою «плошку», пойти за светочем Толстого. Солидарность Лескова с Толстым, однако, была относительной, что отчетливо сознавалось обоими писателями.

Эти общие обстоятельства определили содержание и интенсивность лесковско-толстовской переписки, которая отмечена большей горячностью эмоций ее инициатора Лескова, вообще более бурного по темпераменту, и несколько сдержанным звучанием голоса Толстого.

Целостная картина эпистолярного обмена между писателями не восстановлена,⁴ но известные данные могут быть суммированы. До нас дошло — вместе с публикуемым ниже — 52 письма Лескова к Толстому и

¹ См. отзыв П. А. Сергеевко в кн.: Письма Толстого и к Толстому. М.; Л., 1928, с. 63.

² Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1955, т. 2, с. 224.

³ Там же, с. 242. Последние отзывы датируются 1908 г.

⁴ См. об этом в кн.: *Лесков Андрей. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям.* М., 1954, с. 607.

10 писем Толстого к Лескову. Из сохранившихся дневников, перешлики дополнительно выясняется, что было еще по крайней мере 6 лесковских писем к Толстому и еще 14 писем Толстого к Лескову. В итоге соотношение бесспорно существовавших эпистолярных материалов выглядит как 58:24.

Прямые и косвенные указания позволяют дать следующий сводный список утраченных писем.

Письма Н. С. Лескова.

- 1) 5 февраля 1888 г.⁵
- 2) Конец 1888—начало 1889 г.⁶
- 3) Около 11 ноября 1890 г.⁷
- 4) Между 17 ноября и 3 декабря 1890 г.⁸
- 5) Около 9 августа 1892 г.⁹
- 6) Около 10 декабря 1893 г.¹⁰

Письма Л. Н. Толстого.

- 1) 17 июля 1888 г.¹¹
- 2) 18 мая 1889 г.¹²
- 3) 14 ноября 1890 г.¹³
- 4) 17 ноября 1890 г.¹⁴
- 5) 31 декабря 1890 г.¹⁵
- 6) 7 января 1891 г.¹⁶
- 7) 15 января 1891 г.¹⁷

⁵ Сохранилось начало письма Лескова (неизвестно, было ли оно завершено и отправлено), см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1971 год. Л., 1973, с. 64.

⁶ Лесков 30 апреля 1889 г. напоминает Толстому, что писал ему «некогда» о замысле «Фигуры», но, не получив ответа, задуманный «маленький роман» «скомкал <...> в форме рассказа» (*Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями*. М., 1962, с. 516; далее: *Переписка*). Рассказ был опубликован 1 июля 1889 г. (*Лесков Н. С. Собр. соч.*: В 11-ти т. М., 1958, т. 8, с. 622).

⁷ Толстой упоминает в дневнике 12 ноября 1890 г. получение им «вчера» в Ясной Поляне «неприятно льстивого» письма Лескова (*Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.* М., 1952, т. 51, с. 104). По всей видимости, именно оно и подразумевается в начале публикуемого письма Лескова от 16 ноября 1890 г.

⁸ Датируется по ответу Толстого от 3 декабря 1890 г. на письмо Лескова, — ответу на отсутствующие в дошедшей переписке лесковские суждения (*Переписка*, с. 519—520).

⁹ *Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.*, т. 52, с. 69, 340.

¹⁰ Лесков сообщает Толстому 14 декабря 1893 г., что писал о статье М. О. Меньшикова «Работа совести», но в письме Толстого от 10 декабря о ней еще ничего не говорится (*Переписка*, с. 583, 585—586).

¹¹ Ср.: *Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.*, т. 64, с. 354; *Переписка*, с. 514—515.

¹² Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 64, с. 355. Вероятно, рамки датировки шире: между 29 апреля и 18 мая 1889 г. (см.: *Переписка*, с. 516—517).

¹³ *Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.*, т. 65, с. 327.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 328. По данным «Переписки» (с. 523—524) — между 25 декабря 1890 г. и 4 января 1891 г.

¹⁶ *Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.*, т. 65, с. 328; *Переписка*, с. 528.

¹⁷ *Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.*, т. 65, с. 328; *Переписка*, с. 529, 531.

- 8) 18 января 1891 г.¹⁸
- 9) 20 февраля 1891 г.¹⁹
- 10) Между 10 и 12 сентября 1891 г.²⁰
- 11) 15 ноября 1891 г.²¹
- 12) 6 или 7 декабря 1892 г.²²
- 13) 7 или 8 января 1893 г.²³
- 14) 5 или 6 октября 1893 г.²⁴

Кроме того, утрачено начало известного по продолжению письма Толстого к Лескову от 10 июля 1893 г.²⁵

Публикуемое ниже письмо Лескова Толстому от 16 ноября 1890 г.²⁶ — третье в ряду известных ныне писем за 1890 г., и все они обнаружены в течение последнего двадцатипятилетия,²⁷ что вселяет надежду на возможность новых находок.

Письмо относится ко времени завершения Лесковым работы над повестью «Полуночники», пополняет сведения о процессе ее создания, убеждает, что Толстой «благословлял» труд Лескова, поддерживая социально-критическую линию его творчества. Все это весьма важно, так как непосредственных откликов Толстого на публикацию повести не сохранилось, равно как и упоминаний о такого рода откликах в мемуарах лиц из толстовского окружения. Письмо свидетельствует также о заинтересованном участии Лескова в общественной деятельности толстовцев, о постоянстве и широте взаимных контактов писателей и вместе с тем о суверенности взглядов и оценок, неизменно сохранявшихся Лесковым при общении с высокоцитимым им художником-мыслителем.

16. Н<оя>бр<ь> <18>90.

СПб. Ф<у>ршт<атская> 50, <кв.> 4.

Получил от Вас ответ,¹ Лев Николаевич. Сказку,² пожалуйста, прочтите. Она довольно испорчена в конце «страха ради»,³ но иначе ей бы не выйти. Порча, однако, тоже сносная. Ник<олай> Ник<олаевич> Ге с нею помирился и меня простил.⁴ Замысел «Полуночников»⁵ меня тешил, и я все написал с радостью,⁶ но не знаю: устрою ли вещь и где устрою?⁷ Прежде хотел назвать «Ажидация», п<отому> ч<то> так это называют предстоящие «ему»⁸ в Кронштадте. Дом называется «Ажидация» и ожидание тоже «ожидация»...⁹ Чем худо? Ник<олай> Ник<олаевич> взманил меня

¹⁸ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 65, с. 328; Переписка, с. 531.

¹⁹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 65, с. 329; Переписка, с. 538—539.

²⁰ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 66, с. 458. По данным «Переписки» (с. 551, 553) — между 6 и 14 сентября.

²¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 52, с. 4.

²² Там же, т. 66, с. 463. По данным «Переписки» (с. 555—556) — между 4 и 8 декабря.

²³ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 66, с. 463. По данным «Переписки» (с. 560—561) — между 4 и 10 января.

²⁴ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 66, с. 465. По данным «Переписки» (с. 569—571, 573) — между 30 сентября и 8 октября.

²⁵ Переписка, с. 564.

²⁶ РО ИРЛИ, р. I, оп. 28, № 88.

²⁷ Переписка, с. 519.

рассказом о свидании «его» с Х^{сил}ковым¹⁰ и уверял, что Марья Львовна¹¹ пришлет мне копию почитать. Это бы мне очень» дорого, пока моя рукопись еще у меня. Я просил Марью Львовну, но не знаю, как она отнесется к моей просьбе.¹² Помогите, если найдете возможным. В «Полуночниках» есть живые лица христианского духа — прекрасная девушка, купеческого» дома (Морозова)¹³ и «врач безмездный» (Бирштед).¹⁴ Одна называется просто Клавдинька, а другой Ферштед.¹⁵ (Он уже заразился и умер). Пара сюжетов очень» живая. От них тоже приехали «отмаливаться». Пожалуйста, помогите почитать, как там было с Х^{сил}ковым?¹⁶ Я сумею скромно воспользоваться, чем можно.¹⁷

Говорить Вам о Ваших недостатках не могу,¹⁸ потому — что мне стыдно и противно было бы быть Вашим судьей: Вы мне большую пользу сделали, и я Вас именно люблю и не люблю о Вас пересуживать,¹⁹ а как сам Вас понимаю, то мне все приходит хорошо по духу и по мысли.²⁰

Не хочу и не могу относиться к Вам иначе, как к самому полезнейшему другу.²¹ Позвольте мне при этом оставаться, ибо так мне ловко и впору. Впрочем, я могу Вам и погрубить²² за то, что Вы дали поощрение разогнать гнездышко «Посредника» в Петербурге. . .²³ Не могу утешиться — зачем это сделано? О Ругине добыл весть: он пристал по пути к подходящим людям и там работает. Это характер редкой целостности.²⁴ Его обижали совершенно напрасно.

Согрублю и еще раз: о Паскале говорить не пойду. Спросите: почему? А потому, что я *уже говорил*, и больше говорить не о чем. Я говорил сполна, — упоминая и Ваше имя, и проку никакого не вышло, и опять не выйдет, а будет только шум и «молва в людях». . .²⁵ Зачем это делать? Довольно истории с «даровыми объявлениями»,²⁶ от которых я Чертков»ва старался воздержать и не успел в этом, а в результате вышло, что шум и крик и чертыханье были, а объявлений больше нет. Скувори»н мне прямо сказал: «Если на переводе не будет стоять имени Л. Толстого, то и говорить не о чем: есть два перевода, и они не идут». Вот в чем и дело: ставьте Ваше имя, и тогда будет о чем начинать говорить. Я, ведь, там бываю очень» редко (1—2 раза в год), но выдаю людей и кое-что знаю. Там теперь есть неудовольствие за евреев,²⁷ и это не благоприятствует для соглашений.

К Вам собирается на 2—3 дня Гольцев (из Москвы). Мы (вчера) сговорились было поехать с ним вместе. . . Можно ли? Я очень хочу Вас видеть.²⁸

Н. Лесков.

Не откажите мне в удовольствии сказать мой поклон графине Софье Андреевне,²⁹ Татьяне Львовне³⁰ и Марье Львовне.

Приходил известн»ый Вам датчанин³¹ и читал мне свою статью о пребывании в Ясной Поляне.³² По-моему, это довольно скромно и довольно» верно.

¹ Предшествующее из сохранившихся писем Лескова к Л. Н. Толстому датируется 1 октября 1889 г. Публикуемое письмо содержит ответы и отклики на целый ряд пунктов исчезнувшего толстовского письма от 14 ноября 1890 г.

² «Сказка», озаглавленная «Час воли божией», появилась в «Русском обозрении» № 11 за 1890 г. Тема произведения принадлежала Толстому (см.: Лесков Н. С. Собр. соч., т. 9, с. 597—599). О произведении Лескова Толстой отозвался 3 декабря 1890 г. письмом, где, по существу, выразил неприятие изысканно стилизованной манеры произведения Лескова: «Я начал читать, и мне очень понравился тон и необыкновенное мастерство языка, но... после выступил ваш особенный недостаток, <...> который есть само по себе качество, а не недостаток — *exuberance* (избыточность, — А. Г.) образов, красок, характерных выражений, которая вас ослепляет и увлекает. Много лишнего, несоразмерного, но *verve* (восторг, — А. Г.) и тон удивительны. Сказка все-таки очень хороша, но досадно, что она, если бы не излишек таланта, была бы лучше» (Переписка, с. 519—520). Лесков оценил деликатность высказывания своего маститого корреспондента, но, зная за собой способность писать в разном стилистическом ключе, отвечал с некоторым задором: «За высказанное Вами мнение сердечно Вас благодарю. Вы верно замечаете: некоторая „кучерявость“ — в вообще „манерность“ — это мой недостаток. Я его чувствую и стараюсь от него воздерживаться, но не успеваю в этом. Дайте-ка мне еще тему для сказочки! Я еще попробую написать без кудряшек. А мне легко и приятно писать на Ваши темы» (там же, с. 520). Несколькое позже, 8 января 1891 г., Лесков напишет Толстому о желании «написать „Бову-королевича“ и с подделкою в старом, сказочном тоне... Что вы на это скажете, делать или нет?» (там же, с. 527). Написанный «без кудряшек» рассказ Лескова «Под Рождество обидели» (Петербургская газета, 1890, 25 декабря, № 354) вызовет восторженный отклик Толстого в письме В. Г. Черткову: «Какая прелесть! Это лучше всех его рассказов» (Переписка, с. 524). До «Часа воли божией» и «Под Рождество обидели» Толстой читал следующие произведения Лескова: «Сказаше о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовише» (январь 1887 г.), «Совестный Данила» и «Прекрасная Аза» (апрель 1888 г.), «На краю свста» (ноябрь 1888 г.), «Кольванский муж» (декабрь 1888 г.), «Зенон-златокузнец» («Гора») (январь 1889 г.), «Некуда» (март 1890 г.), «Вдохновенные бродяги» (май 1890 г.). См.: Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне: Библиографическое описание. I. Книги на русском языке. Часть первая. А.—Л. М., 1972, с. 417.

³ Усеченные выражения «Страха ради Лудейска», заимствованное из Евангелия от Иоанна (XIX, 38), где Иосиф Аримафейский из страха перед иудеями скрывал, что он ученик Иисуса Христа.

⁴ Художник Н. Н. Ге (1831—1894) по своим социальным-правственным воззрениям был в 1880—1890-е годы близок Лескову и Толстому. Отношение Лескова к Ге отличалось особенной сердечностью. С болью откликаясь на смерть художника, Лесков писал Т. Л. Толстой 6 июня 1894 г.: «Мы с ним были необыкновенные ровесники: я и он родились в один и тот же день одного и того же года (на самом деле Лесков родился 4-го, а Ге 15 февраля 1831 г., — А. Г.), на память Николая Студита, которому никто никогда не празднует, а это и был наш патрон, и он был художник» (ЦГАЛИ, ф. 275, оп. 3, ед. хр. 11, № 11). Но всего более дорожил писатель высотой нравственного авторитета Ге; это видно из публикуемого письма, где Лесков говорит, что Ге его «простил». Недаром 3 июля 1894 г. Лесков писал Т. Л. Толстой, что Ге отличался «от всех художников (кроме Каульбаха и Габриэля Макса)» «правдой»: «... в нем не было ничего „лакейского“, без чего, по замечанию Шопенгауэра и Гейне, художники „не бывают“ («лакей непременно сокрыт во всяком художнике»). В Ге этого не было: он был независим и благороден и не подделывался ни к каким мпдствявкам, как делают все (в России теперь все без изъятия). Я помню его прекрасные разговоры с Серовым, когда Серов писал мой портрет для Третьякова (в конце февраля—начале марта 1894 г., — А. Г.), и его взгляды на тех, которых „не нужна“ погнала продать свободное товар-

щество и идти на службу (в Академию художеств в 1893 г., — А. Г.) под начальство президента и вице-президента, которые указывать смеют, а рисовать не умеют» (там же, № 12).

⁵ Любопытно, что в данном письме отсутствует окончательный стилистический штрих в заглавии, а именно замена буквы «ч» на «щ», что переводило обиходное слово «полнощники» в церковно-славянский разряд — соответственно замыслу произведения.

⁶ 12 октября 1890 г., вместе с упомянутым о написанной «на тему из сборника Лъва» Николаевича» сказки «Час воли божией» Лесков сообщает В. Г. Черткову о том, что им написаны «и еще очерки, под названием „Ажидация“ (будущие «Полунощники», — А. Г.). То и другое в одном и том же духе, который мы все (т. е. близкие Лъву Толстому по убеждениям люди, — А. Г.) принимаем за истину» (ЦГАЛИ, ф. 275, оп. 3, ед. хр. 16, № 19). Вскоре, 23 октября 1890 г., о «*готовой* повести <...> „Полунощники“, имеющей «около 8 листов», извещается кн. Д. Н. Цертелев (1852—1911), редактор «Русского обозрения» (Лесков Н. С. Собр. соч., т. XI, с. 466). В публикуемом нами письме Лесков отзывается о «Полунощниках» как о произведении, уже известном Толстому по замыслу. Совершенно очевидно, что речь о нем заходила прежде в недошедшей части двусторонней переписки. По-видимому, Толстой проявил большой интерес к произведению, о чем свидетельствует подробность последующего освещения Лесковым моментов творческой истории и публикации повести.

⁷ 6 декабря 1890 г. Лесков писал Толстому: «...я, может быть, предпочел приехать один (в Ясную Поляну, — А. Г.) и привез бы своих „Полунощников“, которых просил Цертелев, но я думаю, что их никто теперь не возьмет...». 4 января 1891 г. он сообщал: «Повесть моя еще у меня, и я не спешу, — боюсь»; а 8 января: «Повесть свою буду держать в столе. Ее по нынешним временам, верно, никто и печатать не станет» (Переписка, с. 521, 524, 526). Ярко антицерковная повесть «Полунощники» была опубликована в «Вестнике Европы» (1891, № 11, 12) благодаря хлопотам В. С. Соловьева. 20 января 1891 г. Лесков известил Толстого: «Повесть мою вчера взял у меня Владимир Соловьев, который непременно хочет меня „сватовать с «Вестником Европы»“ <...> Я, с своей стороны, ничего против этого не имею и отдаю Соловьеву. Повесть *эта*, однако, по-моему, едва ли *теперь* где-нибудь пригодна» (Переписка, с. 531). Факт первичного посредничества В. С. Соловьева подтверждается его письмом к А. Н. Пышину, одновременным с цитируемым лесковским письмом (Соловьев Вл. Письма. Пг., 1923, с. 173). 23 января 1891 г. Лесков уже знал от Соловьева, что «сватанье» последнего «удалось», что редактор «Вестника Европы» М. М. Стасюлевич (1826—1911) «нашел повесть удобной и достойною», и Лесков написал Толстому о своем согласии напечатать повесть в «Вестнике Европы» и о прогнозе относительно сроков ее появления: повесть, «по словам Соловьева, должна появиться в апрельской книжке» (Переписка, с. 533—534). Писатель, опасавшийся прежде, что произведение, созданное «по преимуществу в нашем духе», не найдет издателей, убедился теперь в обратном и с надеждой заявил: «Тогда бы можно написать повесть с задачей более широкой» (там же, с. 534). Через месяц, 26 февраля 1891 г., Лесков вновь делился с Толстым сведениями о предстоящей публикации «Полунощников»: «О повести моей из „Вестника Европы“ пока знаю только, что они ее облюбовали и берут, кажется, для апрельской книжки <...> все сватал Владимир Соловьев <...> У меня же за это время, как рукописи нет дома, набралось множество прибавок, очень характерных. От Владимира Соловьева я слышал, что Стасюлевич считает повесть „вполне цензурною“, и таково же мнение Соловьева, но я сам уже чуть потерял для определения, „что лъзя и чего невозможно“ (там же, с. 538).

⁸ «ему» — т. е. Иоанну Кронштадтскому (Ивану Ильичу Сергиеву, 1829—1908), протоиерею, проповеднику-демагогу, вокруг которого официальной и правой печатью поддерживался созданный церковью ореол «святого», «чудотворца» (см.: Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благовеинного чувства, душевного исправления и покоя в боге. Извлечение из дневника протоиерея Иоанна Ильича Сергиева.

М., 1891—1892, т. I, II; Мысли о церкви и православном богослужении: Из дневника кронштадтского протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. СПб., 1894, ч. III (продолжение); *Животов Н. И.* Отец Иоанн Ильич Сергиев, кронштадтский протоиерей Андреевского собора: Очерк (из газеты «День»). СПб., 1890 и др.). В письмах Лескова ко Льву Толстому И. И. Сергиев именуется: «кронштадтский „Ивап Ильич“», «Пержан» (франц. *Père Jean*, т. е. отец Жан, отец Иоанн) (Переписка, с. 526—527, 585). Лесков с возмущением и сарказмом отзывался об экстазах темных верующих, о мнимости «чудотворений» Иоанна Кронштадтского и его дичином равнодушием к подлинным людским скорбям и горестям. 6 декабря 1890 г., когда «Полунощники» еще находились у автора, Лесков, в частности, писал Толстому: «А слава его и глупость общества все растут, как известного рода столб под отхожим местом двухэтажного трактира в уездном городе. Зимой на морозе это даже блестит, и кто не знает, что это такое, — тот принимает это совсем не за то, что есть. Но мерило одурению — это верное» (Переписка, с. 521).

⁹ Под первым названием «Ажидация» повесть «Полунощники» фигурирует в цитированном выше (см. примеч. 6) письме Лескова к В. Г. Черткову. Но и после состоявшегося «крещения» произведения автора не оставляли мысли о заглавии, что отразила его переписка к письму, отправленному Толстому 4 января 1891 г.: «Не переменить ли заглавия? Не назвать ли (...) „Увертюра“? К чему? К опере „Пуганая ворона“, что ли?» (Переписка, с. 524). Следует также отметить, что в автографе публикуемого письма как народно-этимологический дублет к слову «ожидание» ясно читается в последнем случае «ожидация», однако буквы «о» и «а» в рукописях Лескова иногда тождественны по начертанию, поэтому не исключается возможность прочтения поясняющего заглавие дублета и как «ажидация». В самих «Полунощниках» последовательно употребляется только «ажидация», хотя это могло быть и результатом позднейшего редактирования текста автором. Писатель в специальном примечании к повести обращал внимание читателя на толкование и правописание слов, использующие фонетическую игру: «Слово „Ажидация“ здесь употребляется в двух смыслах: а) как название учреждения, где „ожидают“, и б) как самое действие ожидания. В одном случае оно пишется с прописной буквы, а в другом — со строчной» (*Лесков Н. С.* Собр. соч., т. 9, с. 118). Позднейшие комментаторы справедливо усматривают и намек автора на слово «ажитация» (ажитаж), что оттеняло особенный характер паломничества к кронштадтскому святоше.

¹⁰ 31 июля 1891 г. в с. Николаевке Сумского уезда Харьковской губернии Иоанн Кронштадтский посетил помещицу Калугину. Князь Дмитрий Александрович Хилков (1858—1914), исповедовавший в тот момент близкое толстовцам «свободное христианство», не только наблюдал все фазы идолопоклонничества толпы «чудотворцу»-протоиерею, но и вступил с ним в убийственный для последнего спор. Письмо Д. А. Хилкова Л. Н. Толстому от 1 августа 1890 г. с описанием происходившего было 3 августа получено в Ясной Поляне (см.: *Летописи Государственного Литературного музея*. М., 1938, кн. 2, с. 114—117) и горячо принято Толстым. Письмо Хилкова получило распространение в списках, в чем позднее принял участие и Лесков (Переписка, с. 542 — ссылка С. Розановой на «Новое слово» (1914, № 8, с. 33)). Как видим, Лесков узнал впервые о письме от Н. Н. Ге. Заметка Лескова «Протопоп Иван Сергиев (Кронштадтский) в трех редакциях» (она является, по-видимому, откликом писателя на прочитанное вскоре письмо Д. А. Хилкова) указывала на соответствие анекдотических молебствий, устроенных в 1890 г. редакциями петербургских журналов «Нива», «Игрушечка» и газеты «Новое время», тому, что описано Хилковым о посещении кронштадтским протопопом Иваном Сергиевым с. Николаевки под г. Сумами» (*Лесков Н. С.* Собр. соч., т. 9, с. 604—605). 14 декабря 1893 г. Лесков с негодованием писал Толстому о насильственном крещении детей Хилкова при участии Иоанна Кронштадтского: «... мать Хилкова начала это с „благословения Пержана“, а Пержан что ни споконит, то все „свято“. Вот он когда сквитовался с Хилковым за сцену

в Сумах!» (Переписка, с. 585). Возмущение писателя вылилось также в его письмах М. О. Меньшикову от 25 ноября и 7 декабря 1893 г. (ИРЛИ, 22574.CLVII16.61), С. И. Смирновой от 26 ноября 1893 г. (ИРЛИ, ф. 285/88, № 164, л. 3 об.) и Л. И. Веселитской от 21 декабря того же года (ИРЛИ, ф. 44, № 12). В первом отклике он с надрывом восклицал: «Какое злодейство учинено над Хилковыми! Какой это ужас!». На следующий день в письме к Смирновой извещалось: «...у Хилковых отобрали маленьких детей, которых» те не крестили, и увезли их. Мать гналася до города Сумы в Харьковской губернии», и, говорят, будто там сошла с ума. Л. Толстой писал письмо и в ответ получил „вздор на прекрасной бумаге“. Что делается-то!». 7 декабря писатель сообщал Меньшикову о желании откликнуться на вопиющее событие «рассказом к стати». В. Г. Чертков отозвался на него специальной брошюрой, выпущенной в Лондоне (см.: Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. Вл. Бонч-Бруевича. СПб., 1908, вып. 1, с. 187—189). Веселитской Лесков так описывал свое состояние: «...я страдал от этого дела до слез, моим годам уже не приличным <...> Я давно не переживал истории более возмутительной и *прогиной*. Все охали и охали, когда женщине надо было послать как можно скорее денег... И сколько денег!.. Какис-то гроши! И их *нико* не послал, и она должна была принять милостыню из тех же рук, которые вырвали у нее ее детей... Все дураки поступили бы лучше, чем эти умники, и я ничего больше не хочу знать, и, как говорил когда-то Инокентий над плащаницю: „Хочу чувствовать это горе и хочу плакать“. Все остальное <...> меня не занимает».

¹¹ О дочери Л. Н. Толстого Марии Львовне Толстой (в замужестве Оболенской) (1871—1906) Лесков писал 26 февраля 1891 г.: «...я иногда (ее) беспокою как Вашего секретаря. Пусть она мне это простит» (Переписка, с. 539). Д. П. Маковицкий записал, что Лесков восхищенно отзывался о ее нравственных качествах: «...в присутствии Марии Львовны хочется сказать: „Отойди от меня, я человек недостойный!“» (Литературное наследство. М., 1979, т. 90, кн. 1, с. 101). С восторгом встретил писатель выполненный М. Л. Толстой перевод с французского «Отрывков задушевного дневника» швейцарского моралиста Анри Фредерика Амиеля (Северный вестник, 1894, № 6). См. письмо Лескова к Т. Л. Толстой от 6 июня 1894 г. (ЦГАЛИ, ф. 275, оп. 3, ед. хр. II, № 11), а также тексты «Из дневника Амиеля» с пометами Н. С. Лескова (вырванные листы из январского и февральского номеров «Северного вестника» за 1894 г.) (Дом-музей Н. С. Лескова в г. Орле, библиотека Н. С. Лескова, № 282).

¹² Какое-либо письменное обращение Н. С. Лескова с просьбой к М. Л. Толстой по этому поводу не известно.

¹³ Морозова Варвара Алексеевна (1850—1917) — миллионерша, благотворительница, меценатка. 5 ноября 1891 г. Лесков писал своему пасынку Борису Михайловичу Бубнову (1860—1904): «Я тебе когда-то писал про девушку Морозову — племянницу Саввы Морозова, красавицу с 5—7 миллионами состояния. Я с нее кое-что зачертил в „Полунощниках“ <...>, но в ней неиссякаемый кладезь для восторгов поэта. Она на днях приезжала сюда просить, чтобы ей позволили раздать *миллион* голодным, но непосредственно — без попов и чиновников. Говорят, будто ей отказали. Она становится легендарною при жизни. Надо смотреть этих ангелов, которые сошли на землю и живут в нашей шкуре, а не тех, которые где-то в тумане фантазии» (Лесков Н. С. Собр. соч., т. 11, с. 503). О попытках прямой помощи Морозовой голодным, минуя посредничество расхищавших пожертвования дельцов из Красного Креста, известно по переписке Чехова (Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. М., 1976, т. 4, с. 283, 289, 317, 319—320).

¹⁴ Бириштетт Карл Карлович — как сообщалось в его некрологе, «один из популярнейших врачей Васильевского острова» в Петербурге. Он умер 26 декабря 1889 г. на 67-м году жизни. «Доброта его и бескорыстие были беспримерны. Вопрос о вознаграждении, о собственных удобствах или выгодах, казалось, для него совершенно не существовал. Люди же бедные не только пользовались даром его врачебною помощью <...> Сколько бед-

няков, убогие жилища которых он посещал, находили, после ухода его, на своем столе незаметно оставленные депги. Квартира его скромная всегда была открыта для бедного люда» (Новое время, 1889, 31 декабря, № 4971).

¹⁵ В опубликованных «Полунощниках» имя героя дано в ином написании — «Ферштет» (см.: Лесков Н. С. Собр. соч., т. 9, с. 141, 151, 155, 166).

¹⁶ До публикации «Полунощников» Лесков продолжал собирать и распространять материалы, разоблачавшие Иоанна Кропштадтского, о чем писал 20 июня 1891 г. Льву Толстому в пору надвигавшегося на Европейскую Россию голода: «Ивана Ильича бы, что ли, послали на „закатанные поля“ помолобствовать, или еще „покататься“, как это делают в Орловской губернии. А кстати — для уяснения характера деятельности Ивана Ильича — прилагаю Вам копию с хранящегося у меня подлинного письма некой г-жи Боголеповой к фельетонисту „Нового времени“ г-ну Терпигореву (Атаве). Посылаемая копия с боголеповского письма достойна того, чтобы ее приобрести к известному письму Хилкова. Выясняется и деятель, и его „антураж“» (Переписка, с. 540).

¹⁷ Без выяснения творческой истории «Полунощников» нельзя сказать, воспользовался ли чем-либо Лесков именно из письма Хилкова для характеристики кропштадтских «раденнй».

¹⁸ Это явный ответ на обращение Толстого из недошедшего его письма к Лескову.

¹⁹ 24 января 1887 г. Лесков, убежденный, что Толстого нечего «хвалить <...> как цыганскую лошадь», писал А. С. Суворину: «Чего его хвалить? Его надо *внушать* в том, где он говорит дело, а не расхваливать, как выводного коня» (Лесков Н. С. Собр. соч., т. 11, с. 327).

²⁰ В этом высказывании Лесков делает акцент на объединявшем его с Толстым взгляде на жизнь. Более развернуто о том же поведано в письмах к В. Г. Черткову. Так, 4 ноября 1887 г. Лесков с исповедальной откровенностью писал: «О Лъве» Николасви»че мне все дорого и все несказанно интересно. Я всегда с ним в согласии, и на земле нет никого, кто мне был бы дороже его. Меня никогда не смущает то, чего я с ним не могу разделять: мне дорого его общее, так сказать, господствующее настроение его души и страшное проникновение его ума» (Лесков Н. С. Собр. соч., т. 11, с. 356). Однако это не отменяло для Лескова необходимости честно взглянуть в глаза практике толстовства. Тому же Черткову 29 декабря 1888 г. он сообщал: «Я замечаю в этом течении опять преобладание теоризма, какой я видел в 60-х годах при господстве другого учения, и от практики вашей не жду никакого прочного успеха в деле переустройства общественного житейского сознания <...> За Лъвом» Николасви»че останется — кроме его великого таланта — благородство его духа и гениальное истолкование христианства, — им оказана людям бессмертная помощь; но в практике его есть огромная ошибка, которая сама лезет в глаза и *вредит делу*» (цит. по: Лесков Андрей. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. М., 1954, с. 602). С формульной четкостью заявил Лесков об исходной независимости своих демократических религиозно-философских взглядов от учения Толстого в письме к М. О. Меньшикову от 12 ноября 1893 г.: «Я именно „совпал“ с Толстым», а не „вовлечен“ им, как думает Бсуреинъ. Я ему не подражал, а я *раньше* его говорил то же самое, но только не речисто, не уверенно, робко и картаво. Почувяв его огромную силу, я бросил свою плошку и пошел за его фоварем. Я „совпал“» (там же, с. 605).

²¹ Позднее, 4 января 1893 г., Лесков написал Толстому, что в обретенном им понимании христианства его укрепила толстовская мысль: «Вы знаете, какое Вы мне сделали добро: я с ранних лет жизни имел влечение к вопросам веры и начал писать о религиозных людях, когда это почиталось за непристойное и невозможное («Соборяне», «Запечатленный ангел», «Одномуду» и «Мелочи архиерейской жизни» и т. п.), но я все путался и довольствовался тем, что „разгребая сор у святилища“, но я не знал — с чем идти во святилище. Па меня были папоры церковников и *Редстока* <...>, но от этого мне становилось только хуже: я *сам* подхо-

дил к тому, что увидал у Вас, по сам с собою все боялся, что это ошибка <...>; а когда услышал Ваши разъяснения, логичные и сильные, — я все понял, будто как «припомнив», и мне своего стало не надо» (Переписка, с. 558).

²² Лесков стремился высказывать Толстому и те суждения, в которых оспаривал мнения и практические действия великого современника. 25 октября 1893 г. он так передавал внутренний ход своих мыслей: «Если пужно, чтобы он убавил своей прияти мне — пусть это случится, но сказать ему я должен, чтобы не было никакой темноты от моего умолчания». И добавлял: «... я очень счастлив, что это суждение мое не противно Вашему духу» (Переписка, с. 579—580).

²³ Слух этот оказался непроверенным и неточным.

²⁴ Ругин Иван Дмитриевич (род. 1866) — бывший воспитанник Кронштадтского морского училища, примкнувший к толстовцам в 1888—1890 гг.; работал то в издательстве «Посредник», то в земледельческой колонии на Смоленщине, переписывался с Л. Н. Толстым (см.: *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч., т. 64, 65), Н. С. Лесковым. Известно его письмо последнему от 17 марта 1890 г., где рассказано о недельном пребывании Ругина в Ясной Поляне, о беседах с «дедушкой Ге» и Толстым, о быте ижевлевской общины (Лев Николаевич Толстой: Юбилейный сборник. М.—Л., 1928, с. 323—326). Лесков сообщал о письмах Ругина и встречах с ним Толстому 20 января и 26 февраля 1891 г. Позднее Ругин порвал с толстовством.

²⁵ Перевод книги «Мысли Паскаля, со вступительной биографической статьей его сестры г-жи Перье», выполненный под наблюдением Л. Н. Толстого провинциальным актером и литератором А. И. Орловым (1837—ок. 1913), сотрудничавшим в издательстве «Посредник», был предложен для выпуска в свет в августе 1890 г. редактору «Русской мысли» В. А. Гольцеву, а после отклонения им рукописи — А. С. Суворину. По просьбе Толстого Лесков запрашивал Суворина о возможности издания книги (см. его письмо Суворину от 30 октября 1890 г.: ИРЛИ, ф. 268, № 131, л. 184), но получил категорический отказ. 31 октября в письме к А. С. Суворину Лесков упоминал, что он «вчера же», т. е., видимо, сразу по получении ответа, написал Орлову, чтобы тот «сам изъяснил» Суворину «все, что касается Паскаля» (*Лесков Н. С.* Собр. соч., т. 11, с. 467). Возобновлять безнадежные хлопоты, как явствует из публикуемого письма, Лескову не хотелось, но он все-таки нанес еще 16 ноября 1890 г. визит управляющему издательством Суворина, о чем уведомил Толстого на следующий день, 17 ноября (Переписка, с. 519). После новой неудачи ходатая Толстой опять обратился за содействием к В. А. Гольцеву. Составленная А. И. Орловым брошюра вышла в следующем году: Французский мудрец Влас Паскаль: Его жизнь и труды / Составлено А. И. Орловым. В двух частях. Ч. I. Жизнь Паскаля. Ч. II. Мысли Паскаля. М., 1891 (место и дата цензурного разрешения: СПб., 16 сентября 1890 г.).

²⁶ «Даровые объявления» — объявления об изданиях «Посредника», переставшие печататься «Новым временем» в связи с невнесением платы за них.

²⁷ Имеется в виду составленное В. С. Соловьевым коллективное письмо против подготовлявшихся в 1890 г. правительственной администрацией новых правил о статусе российских евреев, под которым первой была поставлена подпись Л. Н. Толстого. В середине ноября того же года министр внутренних дел запретил публикацию коллективного письма (см.: *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч., т. 65, с. 45, 192). Познция Толстого вызвала недовольство в редакции «Нового времени».

²⁸ Несмотря на согласие Толстого (Переписка, с. 518), предполагавшаяся поездка не состоялась.

²⁹ Отдельной переписки с С. А. Толстой у Лескова практически не было. Известно письмо к ней Лескова от 2 июля 1892 г., в котором автор просит помочь издательнице «Северного вестника» Л. Я. Гуревич получить аудиенцию у Л. Н. Толстого (см. копию: ЦГАЛИ, ф. 275, оп. 3, ед. хр. 11; черновик письма процитирован в публикации: *Труниманов В. А.* Письма Н. С. Лескова к Л. Я. Гуревич. — В кн.: Памятники культуры.

Новые открытия: Ежегодник. 1980. Л., 1981, с. 104—105; оригинал беловика хранится в Гос. музее Л. Н. Толстого). 7 июля 1892 г. С. А. Толстая отвечала Лескову согласием (ЦГАЛИ, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 306). Н. К. Гудзий в статье «Толстой и Лесков» упоминал о двух письмах Лескова к С. А. Толстой, хранившихся в «толстовской комнате» Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (Искусство, 1928, № 1—2, с. 99).

³⁰ Толстой (в замужестве Сухотиной) Татьяне Львовне были адресованы 12 сохранившихся писем Лескова 1892—1894 гг. (ЦГАЛИ; см.: *Голиненко О., Лужановский А., Шумова Б.* Неопубликованные письма Н. С. Лескова. — Вопросы литературы, 1964, № 10, с. 253—256). В 1908 г. ею были сняты копии с писем Лескова к Толстому.

³¹ Речь идет о Петре Готфридовиче Ганзене (Hansen Peter Emanuel, 1846—1930), посетившем в апреле 1890 г. Ясную Поляну (см.: *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч., т. 65, с. 79).

³² Упоминаемая статья была опубликована в русском переводе под названием «Пять дней в Ясной Поляне. (В апреле 1890 г.)» журналом «Исторический вестник» (1917, № 1, с. 140—161).